

На правах рукописи

ИВАНОВА
Любовь Юрьевна

**РЕЧЕВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕЖТЕКСТОВОЙ
ДИАЛОГИЧНОСТИ В МЕДИАДИСКУРСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

10.01.10 – журналистика (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2018

Работа выполнена на кафедре медиалингвистики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Дускаева Лилия Рашидовна.

Официальные оппоненты:

Басовская Евгения Наумовна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой медиаречи ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;

Славкин Владимир Вячеславович, кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой стилистики русского языка факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Защита состоится «   »   2018 года в   часов на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 при ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33, ауд. 52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» <http://university.tversu.ru/>.

Автореферат разослан: «   »   2018 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. Исследования функционирования языка в разных ситуациях общения и сферах коммуникации, структурирующие и развивающие функциональную теорию языка, создают основу современной медиалингвистики. Функционализм как важнейший подход к изучению медиаречи, зародившийся в рамках функциональной стилистики, реализуется в медиалингвистике через деятельностный принцип, который подразумевает понимание и анализ языка медиа сквозь призму его реального функционирования в медиасфере и который учитывает профессиональную ориентацию журналиста.

При деятельностном аналитическом подходе важное значение приобретает изучение комплекса тех экстралингвистических факторов, которые влияют на отбор и сочетание языковых средств в создании текстов и благодаря этому попадают в поле внимания лингвистов. Медиалингвистические исследования, проводимые с использованием этого подхода, акцентируют внимание как на внутритекстовой языковой специфике, так и на связанных с ней политологических, культурологических и социологических условиях функционирования средств массовой информации. Следовательно, можно утверждать, что сегодня в медиалингвистике преобладает комплексный междисциплинарный метод, используемый при изучении медиатекстов, который в процессе стилистико-речеведческого анализа позволяет направить исследовательское познание на выявление той степени адекватности, с которой медиаречь способна передать аудитории сведения, оценки, разные виды волеизъявления.

Диссертация посвящена комплексному исследованию одного из активно проявляющегося свойства современной медиаречи и журналистского творчества – межтекстовой диалогичности как взаимодействия смысловых позиций. **Объект** изучения – общественно-политический медиадискурс как совокупность текстов о российско-германских и российско-британских отношениях. **Предмет** анализа – взаимодействие смысловых позиций России

с Германией и Великобританией в композиционно-стилистической структуре текстов международного информирования.

Межтекстовые взаимосвязи сегодня вполне закономерно попадают в центр внимания исследователей-лингвистов. Однако чаще всего исследуются явления интертекстуальности. В частности, особый интерес вызывают интертекстуальные вкрапления, аллюзии, интерстилевое тонирование и т.п. (см., например, С.И. Сметанина, Н.А. Кузьмина, В.П. Москвин). Основой их изучения остается подход, предложенный Р. Бартом, который отметил, что «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и так далее – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык». В центре внимания нашего исследования понимание межтекстовой взаимосвязи, предложенное М.М. Бахтиным, как взаимодействия смысловых позиций: «реальность языка – это... социальное событие речевого взаимодействия».

Степень разработанности темы. Разработка идеи речевой диалогичности, проникающей во все тексты, в каждое высказывание, велась и ведется как зарубежными учеными (Ю. Кристева, Н. Фэркло, Т.А. ван Дейк, С. Тичер, М. Мейер, Р. Водак, Е. Ветер), так и отечественными (М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, Т.В. Шмелева). Отдельные работы, в которых идея диалогичности взята за основу анализа, рассматривают медиадискурс как многоуровневый диалогический процесс (Е.А. Кожемякин, В.Е. Чернявская). Авторы работ, изучающие национальные медиадискурсы, также учитывают диалогическую природу языка при анализе дискурсивных изменений в медиаречи той или иной страны (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, Р. Андерсон, Р. Водак). Исследование же дискурса медиа,

отражающего политический диалог двух стран как взаимодействие международных политических акторов, пока не предпринималось.

Поскольку современная медиалингвистика изучает язык массовых коммуникаций в его деятельностном аспекте, выходит на проблему закономерностей речевого поведения в медиасреде, обоснованным становится анализ межтекстового взаимодействия как отражения диалога двух смысловых позиций, в котором смысловая позиция представлена обобщенно – как политическая позиция государства. Актуальность работы состоит в том, что в ней предпринята попытка исследования дискурса в его динамике, через сопоставление речевого материала с конкретно-историческим экстралингвистическим фоном. Осмысление моделей дискурсного поведения, которыми пользуется пресса разных стран, видится необходимым ввиду того, что сегодня роль СМИ в международных взаимодействиях оказывается значимой и ощутимой, особенно в моменты конфликтов. А исследование ее применительно к речевой деятельности журналиста имеет не только теоретический, но и практический смысл.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности выражения взаимодействия смысловых позиций в медиадискурсе, отражающем российско-британские и российско-германские отношения.

Реализация цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) обосновать лингводискурсивный подход к изучению медиатекстов по внешнеполитической проблематике, а также доказать принципиальную диалогичность медиадискурса международных отношений;
- 2) разработать категориальный аппарат исследования речевой репрезентации диалога смысловых позиций государств;
- 3) проанализировать выражение конфликтного и кооперативного межтекстового взаимодействия в российском медиадискурсе;

4) проследить динамику взаимодействия смысловых позиций России (СССР) и Великобритании в газетных публикациях периода перестройки и в медиатекстах современности;

5) рассмотреть динамику взаимодействия смысловых позиций России и Германии в современном медиадискурсе.

Научная новизна состоит в подходе к изучению медиатекстов по международной проблематике, состоящем в разработке методики лингвистического анализа медиадискурса международных отношений, основанной на ранее не применявшемся исследовании двух текстов как единого целого.

Теоретическая значимость работы состоит в построении модели описания речевой вариативности в репрезентации межтекстуального дискурсного взаимодействия.

Практическая значимость исследования состоит в том, что описанные в нем техники межтекстового взаимодействия могут служить основой для формирования профессиональной инструментально-речевой компетентности и коммуникативной культуры журналиста-международника.

Методология и методы исследования.

Методологическими установками диссертационного исследования стала идея М.М. Бахтина о диалогичности, являющейся важнейшим свойством человеческого сознания, а также мысль М.М. Бахтина о диалоге как взаимодействии смысловых позиций. Анализ медиатекстов базировался на теоретических принципах, разработанных в трудах по функциональной стилистике таких ученых, как А.Н. Васильева, М.Н. Кожина, В.Г. Костомарова, И.П. Лысакова, К.А. Рогова, Г.Я. Солганик, О.Б. Сиротинина и др. В работе используется функционально-стилистический подход, обеспечивающий системное изучение речевого материала, а также учитывающий при исследовании такие факторы, как связь лингвистической и экстралингвистической сторон речи, обусловленность медиаречи и публицистического стиля политико-идеологической формой

общественного сознания, детерминированность текстов интенциональной ориентированностью автора. Кроме того, в работе использованы достижения коммуникативных текстовых исследований, отраженные в трудах А.Г. Баранова, А. Вежбицкой, Т. А. ван Дейка, Т.М. Дридзе, Г.В. Колшанского, Н.А. Купиной, Л.М. Майдановой, Т.В. Матвеевой, В.В. Одинцова, Е.В. Сидорова, Ю.А. Сорокина, В.С. Третьяковой, В.И. Шаховского и др.

Методика анализа в данном исследовании была разработана на основе стилистико-дискурсных работ Л.Р. Дускаевой (2004–2016 гг.), в которых представлена жанровая систематизация публицистических текстов, основанная на идее диалогичности, и предложен подход к анализу журналистских речевых жанров через жанровые текстовые категории текстовой контактности, иллюкутивности и референтности, а также В.С. Третьяковой, разработавшей лингвистическую концепцию речевой межличностной конфликтности и предложившей способы гармонизации общения.

К исследованию массивов текстов на русском и английском языке применяется когнитивный подход, при котором сегментация дискурса на текстовые единицы и последующее описание дискурсных единиц и структур дают возможность смоделировать сознание интерактанта – участника политической коммуникации.

Кроме того, в диссертации используются общенаучные методы описания, анализа, синтеза, обобщения, концептуальный анализ, метод герменевтической интерпретации текстов, метод дискурсивного анализа, кейс-метод. Применяется в работе и принятый в коммуникативных и функциональных работах комплексный междисциплинарный подход, являющийся ключевым принципом анализа текста и рассматривающий медиатекст не только с лингвистической точки зрения, но и с позиций гносеологии, политологии, социологии, теории журналистики. Для выявления специфики речевой репрезентации межтекстовой диалогичности в

медиадискурсе международных отношений, обоснования ее экстралингвистической обусловленности были привлечены работы по политологии (А.И. Демидов, Н. Луман, К.В. Симонов, К. Шмитт и др.), международной журналистике (Е.Л. Вартанова, А.С. Пую), исследования по теории, социологии, семиотике журналистики (И.Н. Блохин, Д.П. Гавра, М.Н. Ким, С.Г. Корконосенко, Б.Я. Мисонжников В.А. Сидоров, Е.П. Прохоров, С.Г. Свитич), ее типологического (А.И. Акопов, В.В. Тулупов, М.В. Шкондин) и жанрового (Л.Е. Кройчик, А.А. Тертычный) аспектов, труды по психологии социального познания и конфликтологии (Г.М. Андреева, Р. Дарендорф, Г. Келли, Г.И. Козырев, Р. Краусс, Н.С. Лабуш), по психологии творческого мышления (Л.С. Выготский, Г.М. Кучинский, О.К. Тихомиров и др.), по психологии массовых коммуникаций (С.М. Виноградова, Г.С. Мельник, Г. Лассуэлл, Г.Г. Почепцов, Р. Харрис,), работы по теории международных отношений (М.Г. Макарычева, А.П. Садохин, К.А. Хачатуров, П.А. Цыганков), мемуарные и научные публикации, касающиеся истории советско-британских отношений последней четверти XX века (М.С. Горбачев, А.Б. Давидсон, Л.М. Замятин, В.И. Попов, М. Тэтчер, А.С. Черняев, С. Bluth, A. Brown, A. Pravda).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Российский медиадискурс отношений между двумя странами представляет собой интегративную совокупность взаимно-ориентированных медиатекстов, выражающую взаимодействие смысловых позиций по проблемным вопросам международной жизни. Экстралингвистической основой такого дискурса являются отношения двух стран. Коммуникация в этой сфере сопровождается спорами и взаимным анализом подходов, а потому российский дискурс межгосударственных отношений составляют совокупность ответных реплик на провокативные стимулы. Поводом к ответу становится упоминание в стимуле о России.

2. Создание российскими журналистами ответных текстов формирует такие межтекстовые единства, в которых второй текст вступает в конфликтное или кооперативное взаимодействие с позицией первого. На этом основании контактирующие друг с другом стимулирующий и ответный медиатексты могут быть рассмотрены целостно, как диалогическое единство. В этом дискурсе при конфликтном смысловом взаимодействии стимулирующий текст выступает информационной провокацией, как претензия, обвинение, провокация, угроза, ультиматум. Ответный текст, в котором содержится реакция на провокацию, репрезентирует стратегию защиты и часто высмеивание оппонента. При кооперативном взаимодействии со стимулирующим текстом ответный представляет собой приглашение к диалогу, сотрудничеству, поиску точек соприкосновения.

3. Движущей силой такого диалога выступает различное отношение к ключевой идее взаимодействия – смыслового экстремума. Смысловая позиция, с которой то или иное государство вступает в политический диалог, представляет собой интеграцию референтных, иллокутивных и коммуникативных смыслов: референтный призван эксплицировать объект речевого взаимодействия, иллокутивный представляет характер ответной реакции на предыдущее высказывание, коммуникативный – обнаруживается в указании на межтекстовый контакт. Организация смыслового взаимодействия вокруг экстремума выступает в медиадискурсе средством утверждения российской позиции на международной арене.

4. Российский медиадискурс международных отношений отражает различную интенсивность этих отношений: наиболее динамичен он в при плотном и насыщенном межгосударственном взаимодействии. В случае же, если межгосударственные контакты несистематичны, дискурс статичен. Интенсивная международная коммуникация на кратком временном промежутке обеспечивает значительную динамику дискурса российско-германских отношений, поэтому указанный дискурс может быть рассмотрен

с позиций синхронии. Меньшая интенсивность контактов России и Великобритании заставляет для репрезентативности динамики обратиться к диахроническому анализу медиадискурса отношений двух стран.

5. **Конфликтный** межтекстовый диалог базируется на таких провокативных техниках, как использование зооморфных метафор, негативных исторических аналогий, демонизация политического лидера, пренебрежительно-оценочные выражения и номинации, насмешки, сарказм, троллинг. **Гармоничный** – на снятии оппозиции «свой/чужой», на выражении взаимной эмпатии и применении положительно окрашенных лексем с семантикой плодотворного взаимодействия.

Степень достоверности. Высокая степень достоверности результатов проведенного исследования обусловлена объемом проанализированного материала (более 800 журналистских публикаций на русском и английском языках), его репрезентативностью для раскрытия избранной темы, а также использованием комплекса научных методов, отвечающих цели работы, и анализом адекватной исследованию современной научной литературы.

Материалом для анализа послужили:

- 1) 117 русскоязычных медиатекстов, отражающих современные российско-британские международные отношения (2015–2017 гг.);
- 2) 136 русскоязычных медиатекстов, посвященных российско-германским отношениям (2015–2017 гг.);
- 3) 421 текст из британских газет The Times, The Guardian, The Independent, Financial Times, The Daily Telegraph за 1984–1991 годы;
- 4) 150 текстов из советских газет «Правда», «Советская Россия», «Известия», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Независимая газета» за 1984–1991 годы.

Апробация результатов. Основные результаты диссертационного исследования были обсуждены на научных конференциях: «Международная научно-практическая конференция «Журналистика в 2009 году: Трансформация систем СМИ в современном мире» (Москва, 2010),

«Межвузовская научно-практическая конференция «Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения» (Санкт-Петербург, 2010), 51-я международная научно-практическая конференция «СМИ в современном мире. Петербургские чтения» 19–20 апреля 2012 г., Международный научный форум «Медиа в современном мире. 56-е Петербургские чтения» 13–14 апреля 2017 года (Санкт-Петербург, 2017), Международная научно-практическая конференция «Язык в координатах массмедиа» 2–6 июля 2017 года (Санкт-Петербург, 2017). Основное содержание работы отражено в 8 публикациях общим объемом 3,35 п.л., в том числе в 4 публикациях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, что отражает последовательность решения поставленных задач.

Список цитированной и использованной литературы содержит 241 источник на русском и английском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении предоставляется обоснование выбора темы, заявляются ключевые цели и задачи исследования, формулируются актуальность, теоретическая и практическая значимость диссертации, а также описываются методологические установки, методы исследования, обосновывается выбор материала, легшего в основу исследования, дается характеристика структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы изучения межтекстовых связей в медиадискурсе международных отношений» посвящена анализу смысловой структуры медиадискурса международных отношений. Для выяснения его основных характеристик обосновывается дискурсивный подход к изучению речевого материала, учитывающий социальные,

культурные условия текстопорождения в коммуникативном пространстве, а также позволяющий рассматривать каждое высказывание, каждый текст с точки зрения их включенности в бесконечный диалог, в котором, по словам М.М. Бахтина, «нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту». Предложенный в трудах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Ю. Кристевой, Ю.М. Лотмана подход, объясняющий культуру как взаимодействию текстов с ранее созданными, получил разработку в работах многих отечественных и зарубежных исследователей (Н.Д. Арутюнова, Е. Ветер, Р.Водак, Т.А. ван Дейк, В.З. Демьянков, Л.Р. Дускаева, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Л.Н. Майданова, М. Мейер, В.С. Третьякова, С. Тичер, Н. Фэркло, Э.В. Чепкина, В.Е. Чернявская, Е.И. Шейгал).

Данная работа посвящена анализу речевой репрезентации межтекстового взаимодействия в медиадискурсе международных отношений, представляющем собой «способ вербальной коммуникации между субъектами социально-политических взаимоотношений (включающий в себя написание текстов, их прочтение и обмен ими), связанный с различными общественно-политическими контекстами» (Макарычева, 2007: 19).

Международное политическое общение формирует особую семантическую зону в общем контексте межгосударственных отношений – в медиа организуется специфичный дискурс, вырабатывается общая система высказываний – «дискурсивная формация» в терминологии М. Фуко. Поскольку идея дискурсивной формации, по замечанию В.Е. Чернявской, дает возможность рассматривать дискурс «как интегративную совокупность текстов, связанных семантическими (содержательно-тематическими) отношениями и/или объединенных в коммуникативном и функционально-целевом отношении», то целесообразно подойти к анализу медиадискурса отношений двух стран с текстоцентрических позиций, учитывающих двустороннее, взаимно-ориентированное текстопорождение, которое можно

обнаружить в диалоге медиатекстов по соответствующим речевым маркерам адресованности и ответственности.

В этом дискурсе смысловая позиция одного государства выражается в отношении к другому. Ее может представлять журналист или политический деятель, но реализуется она через диалогическое взаимодействие с другой – отличной – позицией, задействуя категорию «свой/чужой», анализ лингвистической репрезентации которой в дискурсе взаимодействия двух стран сосредоточен на поиске репрезентантов, выражающих прагматику политико-идеологической идентификации. Субъектное взаимодействие (взаимодействие репрезентантов) артикулируется в интеракции – в диалоге, в диалогических отношениях. На формирование смысловой позиции международного актора влияют его цели в рамках международной политики, которые транслируются в пределах медиадискурса через «интердискурс серии формулировок, объединяемых между собой в определенные лингвистические формы (эти формы обладают взаимоцитированностью, взаимоповторяемостью, взаимопарафразированием, они противопоставляются друг другу и преобразовываются друг в друга)» (Куртин, 1999: 99). Смысловая позиция формулируется во взаимоцитируемости, повторяемости, парафразировании «референтного (денотатного), иллюкутивного и коммуникативного аспектов смысловой позиции» (Дускаева, 2016: 25–32).

Взаимодействие смысловых позиций, их столкновение в пределах дискурса позволяет посмотреть на стимулирующий и реагирующий тексты как на диалогическое единство. При этом ответные тексты выступают «точкой сцепления» – контакта текстов и содержат следующие смысловые компоненты: 1) субъекты взаимодействия – государства и те, кто их позицию представляет в информационном поле; 2) смысловой экстремум, составляющий предметное поле для смыслового взаимодействия; 3) свидетельства речевого стимулирования первого субъекта и речевой реакции второго; 4) межтекстовая контактность.

Особенностью субъекта речи в дискурсе международных отношений является его обобщенность, поскольку он защищает, разъясняет, утверждает смысловую позицию того или иного государства даже в том случае, если представлен конкретным журналистом. Маркерами субъектности выступают имена собственные, личные, указательные, притяжательные местоимения, метонимии.

Второй компонент – смысловой экстремум – это одна из ключевых идей международного общения, которая в устах субъекта той или иной смысловой позиции получает речевую оформленность и которая выражается наименованиями и характеристиками предмета смыслового взаимодействия. Как правило, предмет смыслового взаимодействия может быть вариативно осмыслен и даже оспорен, и это становится основанием для взаимодействия позиций. В исследованных нами современных текстах такими противоположно воспринимаемыми объектами, составляющими смысловую основу для взаимодействия как в российско-британском, так и в германо-российском дискурсе, выступают: а) режим в Сирии (законность/незаконность), б) российские военные на Украине (присутствие/отсутствие), в) Крым (воссоединение с Россией/ аннексия), г) Минские соглашения (выполнение/невыполнение), д) Россия (историческая память/русофобия).

Третий компонент представляют средства выражения ответной модальности (оценочности, волитивности, эмотивности). Ответные тексты формируются прежде всего цепочкой «вторичных предикатов» (выражение Н. Д. Арутюновой) – предикатов истинности оценки (подтверждения или отрицания). Благодаря так выраженной модальности в тексте формируется модальная рамка, например: «выступил с мрачным предостережением», «выразил недовольство российской политикой», «реакция Путина рушит все надежды», «с сожалением восприняли высказывания Мэй», «резкоотреагировала», «прокомментировала обвинения», «потребовало от Британии “не мешать помогать”».

Четвертый компонент обеспечивается средствами чужой речи (конструкции ввода «именования субъекта речи и акт речи», цитация, прямая или косвенная речь), указывающими на контакт речевых партий разных субъектов.

Речевое стимулирование в зависимости от целей деятельности и смысловой позиции адресанта может быть информирующим или провокативным. Такая дифференциация соответствует наиболее распространенной в социальной психологии дихотомии типов человеческого взаимодействия – кооперации и конкуренции.

В диалоге кооперация демонстрируется в высказываниях с семантикой согласия либо одобрения. Соответственно, тональность текста пронизывают такие векторы ответственности, как предложения, комплимент, одобрение, подтверждение, добавление, обоснование, – в целом тексты характеризуются позитивным, сдержанным, компромиссным или отстраненным типом диалогического взаимодействия.

Однако современный информационный медиадискурс международных отношений пронизан конфликтными обертонами. Речевая конфликтность направлена на демонстрацию смысловой позиции, частью которой является констатация претензий или столкновения интересов. Конфликтная адресованность обнаруживается в контрастности взглядов на предмет речи, в агрессивной иллокутивности, в выражении несогласия, отрицательной эмотивности. В совокупности все это выступает основой организации медиатекстов провоцирующего характера, в которых предъявляются обвинения, претензии, упреки, предостережения, угрозы, сопровождаемые эмоциями возмущения, выражается недовольство или недоумение. Ответные реплики коммуникативного противодействия строятся как: 1) отрицание справедливости обвинения; 2) указания на недопустимость угроз и предъявление права на ответные меры; 3) отрицание возможности выполнения требования; 4) высмеивание, часто в форме троллинга и т.д.

Картина межтекстовых взаимодействий в медиадискурсе была рассмотрена по описанной модели в диахроническом и синхронном аспектах. Хронологически рассмотрен дискурс российско-британских отношений во второй главе, статически – российско-германский дискурс в третьей главе. Такой подход не случаен: межтекстовое взаимодействие России – Великобритании отражает смысловые отношения двух стран – геополитических антиподов, а Россия – Германия отражает коммуникативный опыт двух близких стран.

Вторая глава «Российско-британские отношения в дискурсе прессы» направлена на то, чтобы выявить речевую репрезентацию межтекстового диалога между Великобританией и Россией в динамике – в разные исторические периоды: 1) период перестройки в СССР 1985–1991 гг., когда внутри- и внешнеполитическая активность советского руководства провоцировала корректировку стилистической тональности ведения диалога; 2) современный период, ограниченный рамками 2015–2017 гг., – время интенсификации взаимодействия смысловых позиций на фоне событий в мировой политике, затрагивающих оба государства.

Межтекстовое взаимодействие двух государств в 1985–1991 гг. на страницах общественно-политической прессы структурируется в медиадискурсе перестроечных лет разделением субъектов политического общения на основе онтологической оппозиции «свой-чужой»: в начале периода страны в условиях существования «железного занавеса» и противодействия Востока и Запада представляют друг друга на страницах национальной прессы идеологическими антагонистами, однако затем в межтекстовом диалоге смысловые позиции корректируются, что в большей мере коснулось советского (вплоть до объединения бывших противников в «мы»: «мы можем быть рядом друг с другом, раз есть взаимопонимание, доверие»), в меньшей мере – британского газетного дискурса (сохранением дистанцированности в номинациях: «former superpower» – «бывшая супердержава»), и обнаружилось в смене стилистической тональности

ведения диалога. Преобразование тональности газетного дискурса из конфликтного в нейтральный – результат изменений традиции номинации в прессе взаимодействующих политических субъектов, характеристики их действий, выражения побудительной модальности.

Современная информационная эпоха, 2015–2017 гг., с ее высокой плотностью информирования и тиражирования оценок, демонстрирует высокую конфликтность во взаимодействии смысловых позиций России и Великобритании: «на политическом уровне верх берут конфронтационные настроения» (Громык, 2014: 22). Смысловые экстремумы, обеспечивающие предметное поле взаимодействия стран, в зависимости от позиции государства по спорному вопросу формируются в медиатекстах модальной рамкой, которая строится оценочными вторичными предикатами стимулирующего или реагирующего характера. Стимулирование со стороны Великобритании в медиапространстве имеет модально-речевую направленность обвинения, осуждения и поучения, которые строятся оценочными прилагательными, существительными, глаголами, а также метонимичными номинациями оппонента («способность русских к вредительству», «незаконная аннексия Москвой территории в Грузии и на Украине», «жестокое нападение на повстанческие силы в Сирии», «русские использовали хорошо организованные кибератаки», «народ России подвергается страданиям из-за недальновидных решений своего руководителя»). Выражение реагирования со стороны России обеспечивается задействованием иллокуции отрицания, опровержения, защиты, что структурируется соответствующими средствами ответной модальности – глаголами («ответила на обвинения Бориса Джонсона»), существительными («руссофобия»), прилагательными («голословный»), наречиями («стыдно»), частицами («угрозы, якобы исходящей от РФ»). Кроме того, в реагирующих репликах нередко задействована иллокуция насмешки, троллинга.

Языковые средства экспликации провокативности со стороны Великобритании базируются на использовании техник,

противопоставленных гармонизации и толерантности, выступающих источником конфликтности: зоосемантические метафоры («гигантская рабочая пчела»), пренебрежительные выражения с использованием сниженной лексики («головорез из КГБ», «гангстер»), непосредственные речевые провокации («Я определенно хотел бы видеть демонстрации у российского посольства»), метафорика болезни («множество недугов, поражающих “Адмирала Кузнецова”»), инвективная лексика («путинские подводные лодки, форма которых напоминает мужской половой орган»).

Конфликтное реагирование со стороны России состоит в использовании отрицательно-оценочной лексики при характеристике иного («подлость высшей марки», «Британия дискредитирует свое правосудие»), языковой игры («российские боевые корабли не нуждаются в эскорт-услугах»), фразеологии («переворачивают все с ног на голову»).

Смысловая позиция России в медиадискурсе в ответ на агрессивное стимулирование дает и примеры позитивного реагирования: в дискурсе представлены тексты с общим стремлением к гармонизации, критикой факторов, препятствующих позитивному общению государств, с иллюзией предложения, поиска путей согласия.

Итак, диахронический путь применения модели межтекстового взаимодействия к медиадискурсу российско-британских отношений показал минимальную динамику доминантных смыслов в отношениях двух стран. Смена смысловых экстремумов (референциальной наполняемости), не привела к динамике в смысловой позиции Великобритании иллюкутивные смыслы. В отношении к позиции России сохранились отношения противопоставления, порицания, осуждения и поучения. Динамика обнаружилась лишь в выражении оценочности: в современных медиатекстах сегодня используется гораздо большее число отрицательно-оценочных эмотивов (напр., «отвратительный», «вредительство») в адрес России. В перестроечные годы это было, наоборот, характерно для советской прессы,

которая применяла их в ситуациях вынужденного умалчивания фактов. Смысловые позиции стран актуализируют конфликтные речевые техники.

В третьей главе «Российско-германские отношения в дискурсе прессы» модель межтекстового взаимодействия применяется к российско-германским отношениям с позиций синхронии. Референтами в смысловых позициях двух стран выступают смысловые экстремумы.

Современный российско-германский дискурс демонстрирует большую вариативность в выражении межтекстовой связности, чем российско-британский, потому что обобщенные субъекты взаимодействия России и Германии в дискурсе представлены как оппонентами, так и союзниками.

При конфликтном взаимодействии стимулирующие реплики выступают в форме обвинений, укоров и порицаний: «лживые утверждения Владимира Путина», «Россия пытается использовать слабые места и проблемы Запада», а реагирующие – как разъяснения, разоблачения, ответные обвинения: «мы не хотели бы повторения», «не способна воспринимать уроки истории», «заряжены русофобией», «пренебрегает базисными правами человека». С иницирующей стороны используется провокативная техника демонизации, которая задействует прием метонимии («кремлевская пропаганда», «русская угроза»), обозначения посессивности («путинские оккупанты», «пропутинские силы», «путинские хакеры»), переименования событий с привнесением негативно окрашенной лексики («Олимпийские Допинговые игры»), навешивания ярлыков («диктатор-экспансионист»), применения исторических аналогий («человек, которого принято сравнивать с Гитлером»).

Языковое оформление конфликтного реагирования структурируется отрицательными («здесь нашей вины нет») и фразеологизированными конструкциями («что русскому здорово, то немцу смерть»), использованием отрицательно-оценочной лексики («чистой воды формализм»).

При гармоничном взаимодействии тексты строятся в модальной рамке одобрения, поддержки, подтверждения как в стимулирующих («“крымский

вопрос» не должен блокировать любую форму диалога с Россией», «Москва будет играть конструктивную роль»), так и в реагирующих текстах («политические круги Германии проявляют большой интерес»). Принципиально, что стремление к гармонизации со стороны Германии выражается интенсивнее, чем в медиадискурсе Великобритании: ее смысловая позиция структурируется разнонаправленными векторами мнений, демонстрирующими вариативность оценочности по отношению к России, допускающей в отношении к нашей стране и положительные оценки: «можно создать “другое, а именно эмоциональное отношение к России”», «мы не должны накалять ситуацию бряцанием оружия и военными криками».

Таким образом, в российско-германском медиавзаимодействии смысловых позиций можно констатировать равноправность двух линий межтекстовых контактов (гармоничного и конфликтного).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, отмечается, что лингводискурсивный подход к изучению медиатекстов по внешнеполитической проблематике позволяет рассматривать речевое взаимодействие государств в дискурсе как диалог смысловых позиций, который отражается в текстах СМИ с помощью средств обозначения межтекстовой контактности. Лингвистическая репрезентация иллюктивности смысловых позиций Великобритании и Германии в их взаимодействии с Россией обнаруживает господство осуждения и обвинения, характерных для конфликтного общения. Российским СМИ свойственна другая семантика иллюктивных значений, прежде всего призыв к диалогу.

Воплощение межтекстовой речевой конфликтности в международном медиадискурсе задействует провокативные коммуникативные техники, построенные на основе отношения к смысловым экстремумам, а также механизмы агрессивного стимулирования, неподтверждения ролевых ожиданий. Серьезную роль в реализации провокативных техник играет речевая техника троллинга, которая применяется как стороной, инициирующей конфликтное взаимодействие, так и защищающейся.

Троллинг как способ обесценивания смысловой позиции оппонента (см.: Дускаева, Коняева, 2016) выступает основанием для абсурдизации обсуждаемого вопроса.

В основе гармонизирующих техник межтекстового диалога при общей тенденции к конфронтации лежат, во-первых, этикетные речевые формулы, характерные для дипломатического общения. Во-вторых, основой для унисона позиций выступает апелляция к исторической памяти. Кроме того, важным экстралингвистическим аспектом гармонизации общения выступают прагматические межгосударственные отношения, роль которых особенно важна в отношениях России с Германией.

Полученные в ходе исследования данные могут дать основу для работ по гармонизации медиадискурса международных отношений, по выстраиванию диалога с ключевыми европейскими державами в современных условиях, когда международная повестка дня становится насыщенной конфликтогенными элементами, приобретает конфронтационную тональность.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях по теме исследования:

Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Иванова (Леонтьева) Л.Ю. Взаимодействие смысловых позиций в международном медиадискурсе российско-германских и российско-британских отношений // Политическая лингвистика. – 2017. – № 4 (64). – С. 61–66. (0,7 п.л.)

2. Иванова (Леонтьева) Л.Ю. Речевая репрезентация конфликтности в медиадискурсе российско-германских отношений // Медиаальманах. – 2017. – № 3 (80). – С. 142–149. (0,4 п.л.)

3. Дускаева Л.Р., Иванова (Леонтьева) Л.Ю. Советско-британские отношения в дискурсе политической прессы двух стран // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – Выпуск 1 (17). – С. 238–243. (0,7 п.л.; в соавторстве; личный вклад – 0,35 п.л.)

4. Леонтьева Л.Ю. Советско-британские отношения и «новое политическое мышление» М.С. Горбачева в дискурсе советской прессы 1985–1991 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. – 2011. – №3. – С. 205–210. (0,3 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

5. Ivanova (Leontieva) L.Yu. Russian-German relations in the discourse of the modern Russian press: linguistic aspects // Медиалингвистика. – 2017. – № 1 (16). – С. 96–108. (1,1 п.л.)

6. Иванова (Леонтьева) Л.Ю. Стиливая интерференция в медиатекстах // Век информации. – 2017. – Т. 2. – № 2. – С. 30–31. (0,1 п.л.)

7. Иванова (Леонтьева) Л.Ю. Медиадискурс международных отношений как взаимодействие смысловых позиций // Медиалингвистика. Вып. 6. Язык в координатах массмедиа: сборник статей / Материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Малышев, Е.А. Щеглова. – СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. – С. 175–176. (0,1 п.л.)

8. Леонтьева Л.Ю. Советско-британские отношения в дискурсе политической прессы Великобритании 1985–1991 гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 4 (18). – С. 326–329. (0,3 п.л.)